

# СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

## ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ СОСТАВЛЕНИЮ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Н.В. Алонцева

Кафедра английского языка гуманитарных специальностей  
факультета международных отношений  
Белорусский государственный университет  
ул. Академическая, 25, Минск, Республика Беларусь, 220072

В статье рассматриваются лингвистические особенности текстов международных договоров, выявлены знания и умения, которые необходимы для их составления, и представлены основные типы упражнений для формирования этих умений.

Расширение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государств, интенсификация международного правотворчества обуславливают необходимость подготовки квалифицированных специалистов в области международного права, умеющих работать с источниками информации и собственно информацией на иностранном языке, осуществлять межличностные контакты с представителями других стран и разрабатывать различные иноязычные документы.

Известные юристы (М.П. Дружков, В.И. Евинтов, И. И. Лукашук, А.Н. Талалаев, Э.М. Фабриков и др.) уделяют особое внимание составлению официально-деловых документов в целом и *международных договоров* в частности, подчеркивая их значимость и необходимость точного использования языковых единиц (далее — ЯЕ) в текстах иноязычных документов. В связи с этим для выявления языковых средств, используемых в официально-деловых текстах, нами и выбран международный договор (конвенция). С этой целью нами проанализировано около 300 текстов конвенций на английском и русском языках (общий объем более 3500 страниц). Детальный анализ иноязычных документов позволил выявить, что конвенциям, как и вообще официально-деловым текстам, присущи объективно-логическая форма и последовательность изложения, которые продиктованы их содержанием и социально-коммуникативными задачами. Основ-

ными чертами данных документов являются *унифицированность, стандартизация, точность, логичность и лаконичность*.

Краткий юридический словарь определяет конвенцию как международный договор, как правило, многосторонний, регулирующий отношения в определенной сфере деятельности.

В международном документе *конвенция* активно реализует прием членения на абзацы. Основными элементами структуры текстов подобного типа являются *преамбула, центральная часть и заключительные положения*.

Главное назначение *преамбулы* состоит в закреплении официальных целей, принципов договора и мотивов его заключения. Преамбула содержит в своей структуре следующие части: название и титулы договаривающихся сторон; перечень рассматриваемых объектов или, другими словами, заявление о целях; фамилии и официальные звания уполномоченных, подписывающих договор от имени своих государств; специальный параграф, свидетельствующий о том, что уполномоченные, предъявив и взаимно признав свои полномочия, согласились на рассмотрение вопроса по существующему договору.

Преамбула может состоять из одного сложноподчиненного предложения или сложного синтаксического целого и занимать несколько страниц, на которых излагаются принципы декларации. Обычно преамбула начинается следующими фразами: *the States Parties to the present Convention; the States Parties* и т.д. Основной текст документа вводится следующими языковыми средствами: *have agreed as follows; have concluded the present Convention; have decreed as follows*. Эти фразы, сигнализируя о конце преамбулы и начале текста конвенции (материальных статей), связывают отдельные части документа.

В *центральной части* официально-деловых документов излагается суть договора. Она может состоять из одной, двух или более материальных статей и содержит основные положения договора.

В *заключительных положениях* или формальных статьях конвенции указывается на: 1) срок действия договора; 2) порядок продления срока действия; 3) порядок сдачи и хранения ратификационных грамот; 4) аутентичный язык договора; 5) количество экземпляров подлинника; 6) подпись и печать.

Языковой анализ текстов конвенций позволил сделать следующий вывод: в конвенциях используется *общеупотребительная*, а также *терминологическая* лексика, причем общеупотребительная лексика преобладает над терминологической. Разговорная же лексика в целом для данных текстов неприемлема. Эмоционально окрашенная лексика, присущая дипломатическим документам, для конвенций нехарактерна. В этих документах терминологическая лексика может быть представлена следующими тематическими группами: полное и точное название документа (*resolution, declaration*); название органов, принимающих международный договор (*General Assembly, Security Council*); лексика, связанная с заключением договора, его подписанием, ратификацией, парафированием, вступлением в силу (*equally authentic, enter into force*); начальные слова, вводящие логический контекст (*acknowledging, bearing in mind*). Следует отметить, что терминологиче-

ская лексика оформляет фон международных документов и всегда употребляется в номинативном значении.

Необходимо отметить, что в международных документах встречаются слова и словосочетания, которые употребляются в особом значении, присущем лишь определенному типу документов. За ними строго закрепилось установившееся соответствие в русском языке. Например: *whereas* — *принимая во внимание*; *a party* — *сторона*; *done* — *совершено* и т.д. Некоторые слова употребляются в значении, не приводимом даже в самых полных русско-английских словарях. Например: слово '*предлагать*' в русско-английском словаре «Lingvo» имеет следующие значения: 1) *offer*; 2) *propose, suggest*; 3) *pose*; 4) *order (to), require (to)*. В англо-русском словаре под редакцией В.К. Мюллера глагол *to invite* имеет значения: 1) *приглашать, просить*; 2) *привлекать, манить*; 3) *побуждать*; 4) *навлекать на себя*. В конвенциях в качестве констатирующего слова *to invite* выступает определенное соответствие — '*предлагать*'. Перечисленные примеры подчеркивают стереотипность документов данного типа.

К специфическим лексическим средствам официально-деловых текстов можно также отнести так называемые *деловые стандарты* [1. С. 35]. Деловые стандарты придают официально-деловым текстам определенный стилистический оттенок. Имеется в виду круг устойчивых, традиционно используемых словосочетаний-блоков, которые многократно повторяются в документах в конкретных ситуациях и которые закрепляются за ними и в силу этого начинают функционировать как готовые словесные штампы [4. С. 106—114].

В нашем материале можно выделить следующие *деловые стандарты*:

1. *Именные деловые стандарты*, представленные следующими группами: а) N + N: *State Party* — государство-участник; б) N + preposition + N: *instrument of accession* — акт о присоединении; в) Adjective + N: *fundamental freedoms* — основные свободы, *universal respect* — всеобщее уважение и т.д.

2. *Глагольные деловые стандарты*: а) V + N: *to make reservation* — делать оговорки, *to inform the Secretary-General* — уведомлять Генерального Секретаря; *to ratify a convention* — ратифицировать конвенцию; б) V + preposition + N: *to accede to a convention* — присоединиться к конвенции.

3. *Фразовые деловые стандарты*. В основном используются в начале документов и в заключительных статьях. *Have agreed as follows* — *согласились о нижеследующем*; *Have agreed on the following* — *согласились о нижеследующем*; *The present Convention shall enter into force* — *Настоящая Конвенция вступает в силу*.

Анализ языковых особенностей конвенций показал, что количество деловых стандартов в них ограничено, а их употребление относится в основном к преамбулам и заключительным статьям конвенций.

Широко используются в текстах конвенций латинские (*contra pacem, inter alia*) и французские (*d'arbitrage, voir dire*) заимствования. Сохранение и употребление их в текстах связано с традициями, сложившимися в ходе развития истории заключения международных договоров, т.к. латинский язык широко использовался в средние века, французский язык — в конце XV века.

Использование заимствований придает документам особую официальность. Они употребляются в документах «как клише, как единое целое, иногда инородное по природе» [2. С. 93]. При сравнении текстов на английском и русском языках обнаруживаются разные способы передачи данных заимствований: 1) полное сохранение в русском языке: *ad hoc committee* — *ad hoc комитет*, *ex-gratia payment* — выплата *ex-gratia*; 2) транслитерация: *ad volerem dutie* — адвалерные пошлины; 3) перевод — *right in persona* — относительное право, *right in rem* — абсолютное право.

Следует отметить, что в текстах международных договоров широко используются сокращения, которые упрощают репрезентацию материала и помогают читателю лучше воспринимать и осмысливать главную мысль в документе. В случае заимствования из иностранного языка русское сокращение представляет собой транслитерацию иностранной аббревиатуры. Например: ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация) — FAO (Food and Agricultural Organization). Сокращение также может быть образовано от русского эквивалентного названия, например: ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) — WIPO (World Intellectual Property Organization).

Согласно нашим наблюдениям, вызывает затруднение в осмыслении текста на английском языке частое употребление глагола *shall*, пассивного залога и их передача на русский язык с грамматической точки зрения. В стандартном английском языке глагол *shall* употребляется в следующих случаях: а) в качестве вспомогательного глагола для образования форм будущего времени; б) в качестве модального глагола, всегда относящегося к будущему действию и выражающего обещание, приказание, угрозу, предостережение, распоряжение.

Можно предположить, что и в данном типе документов глагол *shall* будет переводиться на русский язык глаголом будущего времени. Однако, изучив тексты конвенций на английском и русском языках, которые являются равно аутентичными, мы выявили следующие особенности соответствий данного глагола: а) в русском тексте используется вариант, который имеет форму настоящего времени: *Texts shall be equally authentic*. — *Тексты являются равно аутентичными*; б) иногда может иметь место русский эквивалент в форме будущего времени: *The Convention shall be ratified...* — *Настоящая Конвенция будет ратифицирована*.

В русском языке формы будущего времени в регламентирующих документах употребляются крайне редко, поэтому основным эквивалентом выступают формы настоящего времени при передаче глагола *shall*.

В отрицательной форме глагол *shall* имеет несколько соответствий в русском языке, т.е. форма *shall not* (*shan't*) может соответствовать: а) глаголу в настоящем времени (основное соответствие): *This Convention shall not apply to distinctions, exclusions, restrictions or preferences...* — *Настоящая Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям...*; б) глаголу «долженствовать» в отрицательной форме: *The premises of the delegation shall not be used...* — *Помещения делегации не должны использоваться...*

в) глаголу «мочь» в отрицательной форме: *No one shall be subjected to arbitrary interference...* — *Никто не может подвергаться произвольному вмешательству...*

Важной чертой официально-деловых текстов вообще и текстов конвенций, в частности, является безличность высказывания. Этим обусловлено частое употребление страдательного залога: *accession shall be effected by...* — *присоединение совершается посредством...* Страдательный английский залог может иметь 3 способа выражения в русском языке: а) глагол «быть» и краткая форма причастия страдательного залога; б) глагол, оканчивающийся на -ся; в) неопределенно-личный оборот с глаголом действительного залога 3-го лица мн. числа. Для текстов конвенций нехарактерна передача английского страдательного залога русским неопределенно-личным оборотом. Английский пассив передается: а) русским страдательным залогом, а именно глаголами, оканчивающимися на -ся: *the agenda shall be determined by* — *повестка дня устанавливается*; б) русским страдательным залогом с модальными словами: *the agenda must be approved by...* — *повестка дня должна быть одобрена...*

Выявленные нами лингвистические особенности официально-деловых текстов позволили решить ряд вопросов, связанных с практической организацией обучения, имеющего своей целью формирование у будущих юристов-международников умений, необходимых для успешного составления официально-деловых документов. Таким образом, для осуществления процесса обучения составлению международного договора необходимы следующие *лингвистические и профессиональные знания*: 1) лингвистические знания: знание языковых средств, присущих официально-деловым текстам, образующих относительно замкнутую систему, основу которой составляют специфические единицы трех уровней: лексического, морфологического и синтаксического; знание норм официально-делового этикета; знание постоянных элементов содержания документа (реквизиты, абзацное членение, рубрикация); знание языковых и текстовых средств, реализующих стандартизацию и унификацию и определяющих строгую закреплённость частей международного договора, его композицию и др.; знание содержания типового текста международного договора; 2) профессиональные знания: знание основных функций права и общих функций документа (информативная, социальная, коммуникативная, управленческая, правовая, объективная и т.д.).

Кроме этого, помимо вышеперечисленных знаний, юристам-международникам необходим ряд умений, без которых составление текстов международных договоров представляется неэффективным. Это, в первую очередь, *специальные умения*: подбор лексических синонимов, антонимов; определение их смысловых и стилистических оттенков, особенностей лексической и синтаксической сочетаемости; сопоставление вариантов, конструирование словосочетаний и предложений по схеме; составление синонимических конструкций, переконструирование предложений, частей текста; установление корректного варианта словосочетания, предложения, частей для данного документа; редактирование текста и т.д.

Для успешного составления документов необходим также высокий уровень владения иностранным языком. Поэтому обучение составлению официально-деловых документов должно проводиться на занятиях старших курсов, когда:

— студенты владеют знаниями в области международного права, права зарубежных стран, сравнительного права и знаниями правовой системы конкретного государства;

— уровень владения иностранным языком у студентов соответствует высокому уровню («advanced»), и студенты в достаточной степени владеют языком специальности.

Комплекс упражнений, направленный на формирование и развитие навыков и умений составления официально-деловых документов, включает в себя три типа упражнений: репродуктивные, продуктивно-конструктивные, продуктивно-текстовые.

*Репродуктивные упражнения* направлены на активное усвоение студентами языковых средств, присущих официально-деловым текстам, — лексики, грамматики, стилистики — и требуют от студентов многократного воспроизведения названных средств. К данному типу относятся следующие упражнения: анализ языковых явлений в тексте; усвоение и активизация терминологии, грамматических форм, присущих текстам международных договоров, и др.

*Продуктивно-конструктивные упражнения* обучают использованию отдельных элементов текста в международных договорах. К ним относятся: чтение и анализ текстов-образцов; конструирование предложений и фрагментов документов по заданным моделям; перевод фрагментов документов и др.

*Продуктивно-текстовые упражнения* направлены на закрепление знаний теоретических основ построения текстов и формирование умений составления официально-деловых текстов. К данному типу упражнений относятся: написание проекта договора; работа с написанными текстами: стилистический анализ текста, стилистическая правка текста, стилистическая трансформация текста, стилистическое редактирование.

Представленный комплекс упражнений и заданий обеспечивает, на наш взгляд, формирование у будущих юристов-международников умений самостоятельно составлять официально-деловые документы.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] Богуславский В.М. В защиту делового штампа // Рус. речь. — 1968. — № 6. — С. 33—38.
- [2] Калюжная В.В. Стилль англоязычных документов международных организаций. — Киев: Наук. думка, 1982.
- [3] Петрищева Е.Ф. Функциональная и стилистическая дифференциация речи // Стилистика рус. яз., 1987.
- [4] Розен Е.В. О некоторых клише немецкой устной речи // Иностр. яз. в шк. — 1961. — № 4. — С. 106—114.
- [5] Ярцева В.И. Контрастивная грамматика. — М.: Наука, 1981.

## **LINGUISTIC BASES FOR TEACHING LAW STUDENTS THE ABILITY TO DRAW UP OFFICIAL DOCUMENTS**

**N.V. Alontseva**

Belarusian State University, the faculty of international relations  
*Akademicheskaja str., 25, Minsk, Republic of Belarus, 220072*

The article deals with some linguistic peculiarities of the text of treaties; the necessary knowledge and skills for drawing up official documents are determined and the types of tasks and exercises for mastering these skills are presented.